МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Айбазова Мадина Магомедовна

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТЕЙ ПОЛИТИКОВ ПОПУЛИСТСКОГО ТИПА: Д. ТРАМП, Б. ДЖОНСОН, В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

Специальность 19.00.12 – Политическая психология
(по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2020

Работа выполнена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:	*Ракитянский Николай Митрофанович* – доктор психологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	*Егорова Екатерина Владимировна* – доктор политических наук, Президент ООО «Никколо М»
	Фоменко Галина Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор Школы IT Менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
	Киселев Игорь Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Защита диссертации состоится «10» сентября 2020 г. в 17 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский пр-т д. 27 корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией, а также со сведениями о регистрации участия в удаленном интерактивном режиме в защите можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/259663991/

Автореферат разослан «___» августа 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук И.С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

В последние годы отечественные и западные политологи проявляют значительный интерес к исследованию проблемы популизма, систематизации факторов возникновения и распространения популистских идей, выявлению культурно-исторических аспектов их проявления, а также анализу воздействия политического дискурса популистов на определенные слои населения[1].

До недавнего времени политическая активность деятелей популистского типа носила преимущественно локальный характер[2], однако к концу XX в. наметилась и впоследствии утвердилась тенденция усиления их позиций в развитых странах. Так, в государствах Европы и Америки политики-популисты принимают деятельное участие в политическом процессе[3], имеют представительство в парламентах и иных структурах власти, оказывают влияние на развитие политических событий, что можно проследить на примере США, Великобритании, Франции, Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Бразилии и др.

---

[1] Вайнштейн Г.И. Популизм в современной Европе: новые тенденции. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. С. 24-33; Феномен правого и левого популизма в странах ЕС. Аналитический доклад ОЕПИ // URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad1.pdf (дата обращения 20.02.2020); Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2018. №3. С. 19–33; Осколков П.В. Вызов популизма в современной Европе: угроза или инструмент демократии? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 60-64; Himmelstein J.L. Right-Wing Populism in America: Too Close for Comfort // American Sociological Association, Contemporary Sociology. 2002. Vol. 31, №. 1. P. 76-77; Greven T. The Rise of Right-wing Populism in Europe and the United States. A Comparative Perspective // URL: https://www.fesdc.org/fileadmin/user_upload/publications/RightwingPopulism.pdf (accessed: 20.02.2020).

[2] Шуленкова И. Современные популистские режимы: сравнительный анализ Беларуси и Венесуэлы // Палітычная сфера. 2009. № 13. С. 45-62.

[3] Шутов А.Ю. Политический процесс. — М: Издательство Московского университета, 1994.

В 2016 г. успешный предприниматель и телеведущий реалити-шоу Д. Трамп[4], оказавшись в центре многочисленных скандалов[5] и подвергаясь критике[6], одержал победу над кандидатом от Демократической партии Х. Клинтон и стал 45-м Президентом США. В том же году в Великобритании состоялся референдум, результаты которого ознаменовали триумф популистов правого крыла[7] и выявили стремление большинства британцев покинуть состав ЕС. Кроме того, Б. Джонсон, один из лидеров кампании, проводимой в поддержку процедуры Brexit, в июле 2019 г. был избран на должность премьер-министра[8].

Политический популизм проявляет себя и в России[9]. Так, политический долгожитель В.В. Жириновский на протяжении последних 30 лет является бессменным председателем ЛДПР и руководителем фракции в Государственной Думе.

На сегодняшний день в научном сообществе продолжается дискурс о природе и содержании политического популизма[10], причинах образования

---

[4] Как Трамп стал телезвездой (и как это помогло ему стать президентом) // BBC News. Русская служба. 03.02.2017. URL: https://www.bbc.com/russian/vert-cul-38854441 (дата обращения 20.02.2020).

[5] Скандалы предвборной кампании 2016 года в США // РИА Новости. 08.11.2016. URL: https://ria.ru/20161108/1480834437.html (дата обращения 20.02.2020).

[6] Электоральные качели: как менялись симпатии избирателей на выборах в США // РИА Новости. 05.11.2016. URL: https://ria.ru/20161105/1480724569.html (дата обращения 20.02.2020).

[7] Капитонова Н.К. Итоги 2016 года для Великобритании // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/itogi-2016-goda-dlya-velikobritanii/ (дата обращения 20.02.2020).

[8] Boris Johnson becomes the UK's new prime minister // BBC. 24.07.2019. URL: https://www.bbc.co.uk/newsround/49081103 (accessed: 20.02.2020).

[9] Популизм как общий вызов / под ред. К. Кроуфорд, Б. И. Макаренко, Н. В. Петро]. — М.: Политическая энциклопедия, 2018; Медушевский А.Н. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). С. 28-47; Новая политическая реальность и риски антиэлитной волны в России // URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/AntiEliteMC_27.10.pdf (дата обращения 20.02.2020).

[10] Kazin M. The Populist Persuasion: An American History. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995; Мюллер Я.В. Что такое популизм? / пер. с англ. А. Архиповой // под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018; Taggart P. Populism. Buckingham PA: Open University Press, 2000; Green J. The Eyes of the People: Democracy in an Age of. Spectatorship. Oxford: Oxford University Press, 2010; Canovan M. Taking Politics to the People: Populism as the Ideology of Democracy. In Democracies and the

популистских движений и партий[11], и последствиях стремительного восхождения личностей популистского типа к вершинам власти[12].

Использование популистских технологий манипулирования общественным мнением приводит к изменению в расстановке политических сил. Компетентность, профессионализм и умение руководить зачастую не расцениваются избирателями в качестве несомненных достоинств и преимуществ политика.

Определенные слои населения возлагают необоснованные надежды по улучшению условий жизни на харизматичных, экспрессивных и уверенных в себе деятелей, демонстрирующих способность преобразить рутинный политический процесс в яркие театральные представления. Таким образом, в привлечении и удержании общественного внимания личность политика, его самопровозглашенные таланты и яркие перфомансы, обретают большее значение, чем профессионализм и политические убеждения. Подчиняясь законам современного политического театра, политики-популисты исправно играют роли «слуг народа», дают обещание восстановить народовластие и положить конец господству коррупции[13].

Последние десятилетия были временем активного развития отечественной политологии. Актуальность проблемы политического

Populist Challenge. Ed by Y. Meny, Y. Surel. London: Palgrave Macmillan, 2002; Баранов Н.А. Популизм и демагогия // Человек, культура, общество: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. В. Дулина, И. А. Небыков / Волгоград. гос. техн. ун–т. Волгоград. 2005. Вып. 3. С. 100-108.

[11] Moffitt B. The global rise of populism: performance, political style, and representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016; Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005; Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2007; Baggini J. A very British populism. In Populist Fantasies European revolts in context. Ed. by C. Fieschi, M. Morris, L. Caballero. Counterpoint, 2013; Рот К. Популизм: несостоявшийся триумф? / Human Rights Watch // URL: https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313822 (дата обращения 20.02.2020); Популизм: как Европа принимает вызов. // URL: http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/13025.pdf (дата обращения 20.02.2020).

[12] Политика постправды в современном мире. Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» 22–23 сентября 2017 года / под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2017; Hawkins K. Is Chavez Populist? Measuring Populist Discourse in Comparative Perspective. // Comparative Political Studies, 2009. Vol. 42. №8. P. 1040-1067.

[13] Петренко В.Ф., Митина О.В. Политическая психология: психосемантический подход. — Москва, Челябинск: Социум, 2018.

популизма определяется, с одной стороны, объективно существующей в науке потребностью изучения субъектов политики всех значимых типов, с другой стороны — наличием проблемной ситуации в связи с исследованием политиков-популистов.

Исследовательская проблема заключается в выявлении ведущих личностных тенденций политиков-популистов Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского, определяющих их принадлежность к политикам популистского типа.

Степень научной разработанности проблемы

Представляется возможным разделить научные труды, посвященные рассматриваемой проблеме, по четырем содержательным блокам. Первый — относится к концептуализации феномена популизма. Второй — связан с исследованием политического популизма в историческом и социокультурном контекстах. Третий блок составляют работы, на основе которых выявлялись и подвергались анализу политико-психологические аспекты популизма. И, наконец, четвертый, отражает методологические подходы к политико-психологическому анализу личностей политиков популистского типа.

Концептуализация феномена популизма. Авторские определения понятия «популизм» и сущностные характеристики этого феномена сформулированы в трудах Ю.П. Аверина[14], Н.А. Баранова[15], Д. Эллкок[16], М. Канован[17], Э. Геллнер[18], М. Казин[19], Я.В. Мюллер[20], Э. Шилз[21], П. Таггарт[22] и др.

---

[14] Аверин Ю.П., Солохин В.А. Особенности формирования популизма в деятельности представительного органа государственной власти: теоретико-методологический анализ. // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1998. № 1. С. 70-87.

[15] Баранов Н.А. Популизм и демагогия // Человек, культура, общество: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. В. Дулина, И. А. Небыков / Волгоград. гос. техн. ун–т. Волгоград. 2005. Вып. 3. С. 100-108; Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики. // Вестник СПбГУ. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2015. 6 (3). С. 25-36; Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке (научное издание). — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001.

[16] Allcock J.B. Populism: A Brief Biography. Sociology, 1971. Vol. 5 №3. P. 371-387.

[17] Canovan M. Taking Politics to the People: Populism as the Ideology of Democracy. In

В исследованиях западных политологов представляется возможным выделить пять основных концептов феномена — популизм как политический дискурс, популизм как политический стиль, популизм как политическая логика, популизм как политическая идеология и популизм как политическая стратегия[23].

Материалы, раскрывающие содержание перечисленных подходов, входят в состав работ Ф. Анкерсмит[24], Р. Хариман[25], Р. Джэнсен[26], Э. Лакло[27], Б. Моффитт[28], К. Мадде[29] и Д. Пелс[30].

Исследования политического популизма проводились в основном зарубежными политологами, заинтересованными в том числе в изучении российского популизма, который они связывали в первую очередь с движением народников 1860-1910 гг.

Democracies and the Populist Challenge. Ed by Y. Meny, Y. Surel. London: Palgrave Macmillan, 2002.

[18] Populism: Its Meaning and National Characteristics. Ed. by Ionescu G. and Gellner E. Basingstoke: Macmillan, 1969.

[19] Kazin M. The Populist Persuasion: An American History. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995.

[20] Мюллер Я.В. Что такое популизм? / пер. с англ. А. Архиповой // под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018.

[21] Shils E.A. The Torment of Secrecy: The Background and Consequences of American Security Policies. Glencoe, IL: Free Press. 1956.

[22] Taggart P. Populism and the Pathology of Representative Politics. In Democracies and the Populist Challenge. Ed. by Y. Meny, Y. Surel. London: Palgrave Macmillan, 2002.

[23] Moffitt B. The global rise of populism: performance, political style, and representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016; Kriesi H., Pappas T. European Populism in the Shadow of the Great Recession. ECPR Press, 2015.

[24] Ankersmit F. Aesthetic Politics: Political Philosophy beyond Fact and Value. Stanford: Stanford University Press, 1996.

[25] Hariman R. Political Style: The Artistry of Power. Chicago: University of Chicago Press, 1995.

[26] Jansen R. Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism. Sociological Theory, 2011. Vol. 29 №2. P. 75-96.

[27] Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005.

[28] Moffitt B. The global rise of populism: performance, political style, and representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016.

[29] Mudde C. The Populist Zeitgeist. Government and Opposition, 2004.

[30] Pels D. Aesthetic Representation and Political Style: Re-balancing Identity and Difference in Media Democracy. In Media and the Restyling of Politics. Ed. by J. Corner, D. Pels. London: SAGE. 2003.

В исследованиях советских и российских специалистов вопрос принадлежности политического движения разночинной интеллигенции к популистским не получил достаточного внимания и раскрытия. Так, в СССР вплоть до 90-х г. бытовало мнение, что проявление популистских идей свойственно преимущественно капиталистическим странам, вследствие чего явление популизма не привлекало к себе особого научного интереса.

Исследование популизма в историческом и социокультурном контекстах. В связи с тем, что объектами диссертационного исследования являются Д. Трамп, Б. Джонсон и В.В. Жириновский, особый интерес для нас представляли труды, посвященные политическому популизму в США[31], Великобритании[32] и России[33]. Также использовались публикации Г.И. Вайнштейна[34], А.Н. Медушевского[35], К. Фиески[36], А. Найт[37], Х. Криси[38], Р. Мадрид[39], К. Мадде[40] и К. Вейланд[41].

---

[31] Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. — М.: Наука, 1995; Кейтеб Д. Против популизма: Шесть тезисов о популизме и его опасностях. // URL: http://gefter.ru/archive/9370 (дата обращения 20.02.2020); Макинерни Д. США: история страны. — М.: Эксмо, 2009; Beard C., Beard M. History Of The United States. Literary Licensing, LLC, 2011; Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to FDR. N.Y., 1955; Kazin M. The Populist Persuasion: An American History. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995.

[32] Андреева Т. Крайне правые и крайне левые популистские партии Соединенного Королевства и их влияние на результаты референдума 23 июня 2016 г. // URL: http://www.imemo.ru/files/File/en/news/2017/3101201_LMU_Andreeva_text.pdf (дата обращения 20.02.2020); Ракитянский Н.М. Великобритания как суперсубъект глобальной политики в пространстве ментальных исследований. // Век глобализации. 2018. 1(25). С. 100-111; Baggini J. A very British populism. In Populist Fantasies European revolts in context. Ed. by C. Fieschi, M. Morris, L. Caballero. Counterpoint, 2013.

[33] Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. — М.: ИП РАН, 1997; Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1 / Под ред. Г.Н. Мокшина и др. — Воронеж: Истоки, 2013; Walicki A. Russia. Populism. In Its Meanings and National Characteristics. Ed. by G. Ionescu and E. Gellner. London: Macmillan, 1969; Wortman R. The Crisis of Russian Populism. Cambridge, 1967.

[34] Вайнштейн Г.И. Популизм в современной Европе: новые тенденции. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №12. С. 23-33.

[35] Медушевский А.Н. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). С. 28-47.

[36] Populist Fantasies European revolts in context. Ed. by Fieschi C., Morris M., Caballero L. Counterpoint, 2013.

[37] Knight A. Populism and Neo-Populism in Latin America, especially Mexico. // Journal of Latin American Studies, 1998. Vol. 30. №2. P. 223-248.

Работы, послужившие основой для выявления *политико-психологических аспектов популизма*. Отметим, что ни отечественные, ни зарубежные специалисты практически не касаются политико-психологических и персонологических аспектов феномена популизма[42]. В поисках ответа на этот вопрос мы ориентировались на результаты разработки смежных проблем, представленных в трудах политологов, политических психологов, социологов и историков. Здесь мы обращались к трудам таких авторов как Г.И. Вайнштейн[43], И. Гофман[44], Г.В. Грачев[45], В.А. Гуторов[46], Г.Г. Дилигенский[47], Т.В. Евгеньева[48], К. Лоренц[49], А.Ф. Лосев[50], Н.М. Ракитянский[51], А.В. Селезнева[52], Е.Б. Шестопал[53], А.И. Юрьев[54], И.С. Палитай[55], Р. Хофстедтер[56] и др.

---

[38] Kriesi H., Pappas T. European Populism in the Shadow of the Great Recession. ECPR Press, 2015.

[39] Madrid R.L. The rise of ethnopopulism in Latin America. World Politics, 2008. Vol. 60(3). P. 475-508.

[40] Mudde C. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

[41] Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics. // Comparative Politics, 2001. Vol. 34. №1. P. 1-22.

[42] Ракитянский Н.М., Марудина Ю.А. Британская политическая персонология в контексте ментальных исследований. Ч. 1 // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 3. С. 73–89.

[43] Вайнштейн Г.И. Популизм // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. — М.: Издательство «Весь Мир». 2017. С. 607-614.

[44] Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.

[45] Грачев Г.В. Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М.: Алгоритм, 2002; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. — М.: ПЕР СЭ, 2003.

[46] Гигаури Д.А., Гуторов В.А. Политический миф в структуре исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 24-45.

[47] Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996.

[48] Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2018. С. 122-139; Евгеньева Т. В. Архаическая мифология в современной политической культуре // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 1999. № 1. С. 33-47.

[49] Лоренц К. Агрессия. — М.: РИМИС, 2009.

[50] Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — СПб.: Академический проект, 2008.

[51] Ракитянский Н.М. Политический менталитет // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. — М.: Издательство «Весь Мир», 2017.

Методологические подходы к политико-психологическому анализу личности. В основу нашего исследования легли труды К.А. Абульхановой[57], Б.Г. Ананьева[58], Ф. Гринстайна[59], Е.В. Егоровой-Гантман[60], А.Н. Леонтьева[61], Д.А. Леонтьева[62], С.Л. Рубинштейна[63], Л.Н. Собчик[64], Г.Ю. Фоменко[65], М. Херманн[66].

---

[52] Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82-94.

[53] Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20.

[54] Юрьев А.И. Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. №3. С. 98-115.

[55] Палитай И.С. Методология политико-психологического исследования массового политического сознания в трансформирующихся обществах // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 193–203.

[56] Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics, 1964.

[57] Абульханова К.А. Психология и сознание личности. — М.: Воронеж, 1999.

[58] Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Спб: Из-ство Питер, 2001.

[59] Гринстайн Ф. Личность и политика // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: [В 2 т.]: [Личность. Государство. Власть. Политич. и социал. психология лидерства] — Самара: «Бахрах-М», 1999.

[60] Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. — М.: Знание, 1994; Егорова-Гантман Е.В., Кретов В.С., Власов И.Е., Фролов И.В. Психологический портрет политического деятеля в системе мониторинга политических конфликтов — аспекты формализации // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 1995. №9. С. 9-13; Егорова Е.В. Личностный фактор во внешней политике США в 60-90-е годы. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени доктора политических наук: 23.00.02. — Москва, 1992.

[61] Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. — М.: Московского университета, 1971.

[62] Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии, 2010. Том 5. Выпуск 3.

[63] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2017.

[64] Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: ИПП-ИСП, 2000; Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. — СПб.: Речь, 2002.

[65] Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени доктора психологических наук: 19.00.01. — Краснодар, 2006.

[66] Уинтер Д., Херманн М., Уайнтрауб У., Уокер С. Дистантное изучение личностей Буша и Горбачева: развитие предсказаний // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. — М.: Аспект Пресс, 2011.

В поисках методологического инструментария мы также обращались к работам таких исследователей как К. Диган-Краузе[67], Л. Хоукинс[68], С. Рицдо[69], М. Тарчи[70], Д. Барбер[71], Д. МакКлелланд[72], Д. Уинтер[73] и др.

Значительную роль при выборе модели изучения личности политика играли результаты исследований, проведенных на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой[74], Н.М. Ракитянским[75], И.С. Палитаем[76], Э.К. Гиззатовым[77], В.А. Зориным[78], Е.Р. Люльчак[79], И.Э. Стрельцом[80] и другими.

---

[67] Deegan-Krause K., Haughton T. Toward a more useful conceptualization of populism: Types and degrees of populist appeals in the case of Slovakia. Politics & Policy, 2009. Vol. 37. №4. P. 821-841.

[68] Hawkins K. Is Chavez Populist? Measuring Populist Discourse in Comparative Perspective. / Comparative Political Studies, 2009. Vol. 42. №8. P. 1040-1067.

[69] The Changing Faces of Populism: Systemic Challengers in Europe and the U.S. Ed. by Giusto H., Kitching D., Rizzo S. Lexington Books, 2013.

[70] Tarchi M. Populism Italian Style. In Democracies and the Populist Challenge. Ed. by Y. Meny, Y. Surel. London: Palgrave Macmillan, 2002.

[71] Barber J.D. The Presidential character. N.J., 1972; Barber J.D. Political Leadership in American Government. Boston, 1964.

[72] McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. The achievement motive. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1953.

[73] Winter D.G. Motivation and political leadership. In Political leadership for the new century: personalityand behavior among American leaders. Ed. by L.O. Valenty, O. Feldman. New York. 2002. P. 22-47; Winter D.G. Assessing Leaders' Personalities: A Historical Survey of Academic Research Studies. In The Psychological Assessment of Political Leaders: With Profiles of Saddam Hussein and Bill Clinton. Ed. by J.M. Post. University of Michigan Press, 2003; Д. Дж. Уинтер. Анализ мотивов политика: основные определения и правила подсчета // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2018. С. 78-89.

[74] Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; Селезнева А.В., Шестопал Е.Б. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. А.В. Селезневой, Е.Б. Шестопал. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

[75] Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. — М.: Издательство Московского университета, 2011.

[76] Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 54. С. 252-262; Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 3. С. 7-22.

[77] Гиззатов Э.К. Когнитивные характеристики личности политического лидера в условиях кризисов. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических

К настоящему времени сложилась определенная междисциплинарная методологическая и эмпирическая база для политико-психологического исследования личности деятелей популистского типа. Однако анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема политического популизма, а также тема изучения ведущих личностных тенденций политиков-популистов комплексно и в прямой постановке практически не исследовались.

Цель диссертационного исследования предполагает политико-психологический анализ личностей Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского для выявления как устойчивых индивидуально-личностных качеств каждого из них, так и раскрытия типовых личностных тенденций, свойственных популистам.

Задачи исследования:

Во-первых, проанализировать ключевые теоретические подходы к изучению политического популизма и выявить основные методологические принципы построения политико-психологического профиля.

Во-вторых, выявить политико-психологические аспекты популизма.

Во-третьих, рассмотреть специфику исторического и ментально-политического контекстов феномена.

В-четвертых, составить политико-психологические профили Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского.

наук: 19.00.05. — Москва, 2007.

[78] Зорин В.А. Роль личностного фактора в становлении президенства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В.В. Путина, Л.Д. Кучмы и А.Г. Лукашенко. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2003.

[79] Люльчак Е.Р. Политико-психологический анализ личностей лидеров «оранжевой революции» Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2010.

[80] Стрелец И.Э. Влияние личностных особенностей политических лидеров на исполнение роли Президента России. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2014.

В-пятых, провести сравнительный анализ устойчивых качеств личности Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского и выявить типовые личностные тенденции.

Объектом диссертационного исследования являются личности политиков популистского типа Д. Трамп, Б. Джонсон и В.В. Жириновский.

Предметом являются ведущие личностные тенденции политиков Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского, реализуемые в популистском политическом стиле.

Основная **гипотеза** диссертационного исследования состоит в том, что политическое поведение политиков популистского типа отражает их устойчивые личностные качества и позволяет выделить типовые ведущие личностные тенденции политиков-популистов.

Теоретико-методологическая основа исследования

В рамках исследования были рассмотрены основные теоретические и методологические направления исследования феномена политического популизма и политико-психологического анализа личностей политических деятелей. Междисциплинарный характер проводимых исследований, обилие существующих трактовок феномена популизма и разнообразие исследовательских подходов к его изучению создает концептуальную неопределенность, вызывающую немало трудностей при выборе методологии.

Использованный методологический инструментарий представляет собой интегрированный комплекс методов, принятых в политологии, психологии и социологии, и объединенных политико-психологическим, структурно-функциональным и сравнительным принципами.

Ключевые психологические аспекты личностей политиков были проанализированы с учетом концептуальных подходов Б.Г. Ананьева[81], А.Н.

---

[81] Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Ленинград: Из-ство Ленинградского университета, 1968.

Леонтьева[82], С.Л. Рубинштейна[83], Р. Кэттелла[84], Г. Лассуэлла[85], а также Е.В. Егоровой-Гантман[86], Н.М. Ракитянского[87], Л.Н. Собчик[88], Л. Этередж[89], Д. МакКлелланд[90], Р. Зиллер[91].

В выборе теоретической и методологической основы работы автор опирался на исследовательские традиции, сложившиеся на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Для анализа эмпирических данных были использованы дистантные методы невключенного наблюдения, биографический метод, контент-анализ и case-studies.

Научная новизна работы

Научная новизна диссертационного исследования **состоит** в следующем:

Во-первых, автор дал рабочее определение феномена популизма в политико-психологическом аспекте.

---

[82] Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. — М.: Московского университета, 1971.

[83] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2017.

[84] Cattell R.B. The description of personality: basic traits resolved into clusters // Abnormality and Social Psychology, 1943. Vol. 38. №4. P. 476-506; Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Ленинград: Из-ство Ленинградского университета, 1968; Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. — СПб.: Речь, 2007.

[85] Лассуэл Г. Психопатология и политика. Монография. — М.: Изд-во РАГС, 2005.

[86] Егорова-Гантман Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. — М., 2003.

[87] Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. — М.: Издательство Московского университета, 2011.

[88] Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: ИПП-ИСП, 2000; Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. — СПб.: Речь, 2002.

[89] Etheredge L. Personality effects on American foreign policy, 1898—1968: A test of Interpersonal Generalization Theory // American Political Science Review, 1978. Vol. 72. P. 434-451.

[90] McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. The achievement motive. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1953.

[91] Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N., Self-other orientations and political behavior. In A psychological examination of political leaders. Ed. by M. Hermann, T. Milburn. New York, 1977. P. 176-204.

Во-вторых, были выявлены и проанализированы инвариантные и вариативные функциональные политико-психологические аспекты политического популизма.

В-третьих, рассмотрены особенности развития популизма в США, Великобритании и России.

В-четвертых, проведен политико-психологический анализ устойчивых личностных качеств Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского.

В-пятых, автор выделил типовые ведущие личностные тенденции политиков популистского толка.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты проведенной работы расширяют и дополняют теоретические представления в области исследований феномена политического популизма и изучения личностных особенностей политиков популистского типа.

С точки зрения практической значимости, полученные результаты представляется возможным использовать для проведения анализа поведенческих тенденций политиков-популистов. Они также могут быть применены специалистами в области проведения избирательных кампаний и политического PR-менеджмента, а также для консультирования политиков.

Кроме того, на основе проведенного исследования может быть составлена учебная программа образовательных курсов в области политологии и политической психологии.

Положения, выносимые на защиту

1. Политический популизм является специфическим феноменом политической деятельности и политической технологией с использованием приемов как прямого когнитивного воздействия и эмоционального внушения, так и психологического манипулирования, направленного на привлечение широкого круга адептов.

2. Политический популизм содержит инвариантные и вариативные функциональные политико-психологические аспекты. Инвариантные

функциональные аспекты выражаются в том, что, во-первых, популизм служит средством консолидации, целеполагания и мобилизации людей, психологически предрасположенных к популистскому влиянию; во-вторых, выступает в качестве инструмента политической идентификации; в-третьих, формирует символические политические представления, направленные на привлечение внимания со стороны целевой аудитории. Популизм также используется для формирования и реконструкции образа «великой державы» посредством ресторативной ностальгии. Вариативные функциональные аспекты проявляются в том, что популизм служит триггером для трансформации политических ценностей, формирования политических мифов, а также источником психологической защиты для отдельных групп населения, исполнения представительских и охранительных функций, поддержания ресентимента.

3. Популизм как политический феномен имеет ряд принципиальных отличий в формировании, развитии и проявлении в США, Великобритании и России. Так, в США в результате деятельности американских популистов в XIX в. отдельные элементы популистских идей были воплощены в национальной политической культуре. В Великобритании до вступления в должность премьер-министра М. Тэтчер популистские концепции не приживались, что было связано с возможностью рабочего класса отстаивать свои права в государственных структурах. В России первым популистским политическим движением в XIX в. было народничество, которое не получило развития в связи с тем, что разночинцы не смогли заручиться поддержкой народа. К настоящему моменту глобализационные процессы в значительной степени унифицировали социально-политические и культурные особенности популизма.

4. Типовые ведущие личностные тенденции, свойственные Д. Трампу, Б. Джонсону, В.В. Жириновскому и определяющие их принадлежность к популистскому типу, проявляются в мотивах власти и достижения, низком уровне нормативности, стрессоустойчивости,

демонстративности, экспансивности, доминантности, социально-политической сензитивности, высоком уровне вербального интеллекта, эвристическом мышлении, способности к мобилизации.

5. В политико-психологическом плане Д. Трамп реализует себя в наступательно-экспансивной и экспрессивной манере поведения, что наряду с популистской риторикой послужило источником для формирования нового политического течения — трампизма. Б. Джонсон, имея расхождения между нарочито акцентированной жесткостью политического имиджа и его стержневыми личностными качествами, служит проводником евроскептицизма и выступает локомотивом программы Brexit. В.В. Жириновской в публичном поведении манифестирует нарочитую гиперэмоциональность и агрессивную доминантность, при том, что его политическая деятельность зиждется на поддержании образа народного представителя и удовлетворении запросов целевой аудитории.

Апробация результатов исследования

По теме диссертационной работы опубликовано 7 статей, среди которых 5 — в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности. Общий объем публикаций составляет 3,16 печатных листа.

Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования также были представлены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях.

Диссертационная работа прошла обсуждение на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы, включающего 308 наименований, и приложения. Общий объем работы составил 163 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена актуальность темы, исследовательская проблема и степень ее научной разработанности, цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его теоретико-методологические основания, сформулированы рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения личностей политиков популистского типа» состоит из трех параграфов, которые посвящены рассмотрению существующих подходов к толкованию понятия политического популизма, раскрытию его политико-психологических аспектов, а также анализу методологии исследования ведущих личностных тенденций политиков популистского типа.

В параграфе 1.1. «Понятие и теоретические концепции политического популизма» рассмотрено многообразие трактовок популизма, выявлены базовые характеристики феномена, особенности и факторы его проявления.

В соответствии с теоретическими подходами толкования политического популизма, разработанными западными специалистами, популизм выступает в качестве политического дискурса, политического стиля, политической логики, политической идеологии и политической стратегии.

До середины XX в. понятие «популизм» использовалось для обозначения деятельности двух политических движений: американских популистов и русских народников. Американский социолог Э. Шилз стал одним из первых, кто предложил расширить понимание этого феномена и выделил его ключевые особенности. Так, среди отличительных качеств популизма он назвал злоупотребление демагогическими приемами и техниками, деструктивную критику политических и экономических элит, культивирование антиинтеллектуализма среди определенных слоев

населения, подверженных влиянию популистской риторики[92]. В свою очередь профессор П.Таггарт заметил, что популизм в целом не имеет ясно сформулированных политических ценностей[93], что придает ему особую политическую гибкость и универсальность. Придерживаться популистского курса может любой политик, вне зависимости от его мировоззрения и идеологической позиции.

Специфика популизма также проявляется в формировании и продвижении в массы образа «коррумпированных элит», манипулировании общественными ожиданиями и коллективными страхами, харизматическом стиле лидерства, активной пропагандистской деятельности.

К формированию и распространению популистских идей ведет, во-первых, снижение уровня доверия к действующей власти; во-вторых, отсутствие конкурентоспособной оппозиции и политической альтернативы, содержательных общественных дебатов; в-третьих, различные проявления общественно-политического кризиса и трансформационные процессы, сопровождающиеся социально-экономической и политической нестабильностью; в-четвертых, глобализационные процессы, способствующие смещению центров экономики и возникновению значительных изменений в условиях труда; в-пятых, приток иммигрантов, влекущий за собой страх потери национальной, социальной и культурной идентичности, рост ксенофобских настроений.

В связи с тем, что проблема понятийного аппарата остается актуальной из-за разнообразия противоречивых концепций и дефициниального плюрализма, автором была предпринята попытка сформулировать рабочее определение популизма в его политико-психологическом аспекте. Так, по нашему мнению, политический популизм является специфическим феноменом политической деятельности и политической технологией с

---

[92] Shils E.A. The Torment of Secrecy: The Background and Consequences of American Security Policies. Glencoe, IL: Free Press, 1956.

[93] Taggart P. Populism and the Pathology of Representative Politics. In Democracies and the Populist Challenge. Ed. by Y. Meny, Y. Surel. London: Palgrave Macmillan, 2002.

использованием приемов как прямого когнитивного воздействия и эмоционального внушения, так и психологического манипулирования, направленного на привлечение широкого круга адептов.

В параграфе 1.2. «Политико-психологические аспекты феномена популизма» были выделены инвариантные и вариативные функциональные политико-психологические аспекты феномена. Также были рассмотрены характеристики популизма в контексте политического менталитета США, Великобритании и России.

Автор считает, что к инвариантным аспектам популизма можно отнести следующее. Это, во-первых, инструментальная роль популизма в политическом целеполагании, консолидации и мобилизации людей, психологически предрасположенных к влиянию популистских идей. Во-вторых, популизм как базис для формирования психологических установок на сохранение ментальной, религиозной и культурной идентичности. В-третьих, популизм как основа для конструирования символических политических представлений, предназначенных для популяризации и ориентирования населения в политических процессах. В-четвертых, популизм как средство создания или же реставрации политического образа «великой державы».

Вариативные политико-психологические аспекты отражают функциональную многогранность и проявляются следующим образом: популизм может выступать в качестве механизма трансформации политических ценностей; являть собой источник формирования и адаптации политических мифов; формировать и поддерживать иллюзию социального комфорта и психологической защиты; служить основой для ресентимента; выполнять представительские и охранительные функции.

В параграфе 1.3. «Методологические подходы к изучению личностей политиков популистского типа» рассмотрены теоретические концепции и направления исследования личностных свойств политических лидеров.

Традиционными методологическими подходами изучения личности политика являются идеографический и номотетический, также известный как типологический. Номотетическое исследовательское направление позволяет провести анализ повторяющихся элементов и выявить типологические тенденции. В ходе исследований, опирающихся на идеографическую методологию, анализируются ключевые свойства личности, что невозможно сделать при помощи выделения каких-либо закономерностей и типов.

Сохраняют свою актуальность такие методологические направления исследования личности как агрегативное, акмеологическое и теория ведущих тенденций.

Принимая во внимание предметную область политической психологии и опираясь на исследовательские принципы, сформулированные Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и другими классиками отечественной психологии, автор при выборе методологии придерживался позиции, что личность человека обусловливается его первичной социализацией, формируется в процессе преодоления личностного дефицита и несет на себе отпечаток культуры, к которой принадлежит. В процессе работы применялся комплекс качественных и количественных методологических процедур, а также учитывался политико-социальный контекст современных реалий США, Великобритании и России.

Для достижения цели и реализации задач, поставленных в рамках данного исследования, была выбрана методология психологического портретирования в его редуцированном варианте, что подразумевает составление психологических профилей изучаемых политических деятелей с выявлением ведущих тенденций.

Ведущие личностные тенденции представляют собой стержневые качества личности, которые определяют, во-первых, основную направленность и силу мотивации; во-вторых, особенности мышления; в-третьих, стиль межличностных отношений; в-четвертых, политическое поведение и специфику преодоления различного рода кризисов. Используя

методологию политико-психологического профилирования, мы стремились к синтезу исследовательских возможностей, предоставляемых идеографическим и номотетическим подходами.

Во второй главе «Политико-психологический анализ личностей политиков популистского типа Д. Трампа, Б. Джонсона, В.В. Жириновского», состоящей из пяти параграфов, выявлены и проанализированы устойчивые индивидуально-личностные качества объектов исследования, составлены их психологические профили. На основе полученных результатов также был проведен сравнительный анализ, позволивший выделить типовые ведущие тенденции политиков популистского толка.

В параграфе 2.1. «Характеристика исследования» представлена выбранная автором модель изучения личностей политических деятелей, в основу которой были положены труды, разработанные на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Выбор объектов диссертационного исследования осуществлялся в 2016 г. На тот момент Д. Трамп являлся одним из кандидатов на пост президента США. Б. Джонсон, будучи мэром Лондона, поддерживал кампанию и вел пропагандистскую деятельность в пользу выхода Великобритании из состава ЕС. У В.В. Жириновского статус остался неизменным.

Эмпирическую базу составили биографические данные об основных этапах социализации политиков, а также материалы выступлений, публично произнесенные речи и спонтанные комментарии.

В качестве методов исследования использовались метод невключенного наблюдения, биографический метод, контент-анализ и метод case-studies.

Личностные качества политиков анализировались по трем ключевым компонентам: когнитивному, аффективному и поведенческому. Особое внимание было уделено выявлению параметров мотивационного профиля

лидеров с учетом того, что когнитивные процессы человека предваряются мотивацией, сопровождаются эмоциями и реализуются в поведении.

Диагностирование мотивационного аспекта политико-психологического профиля производилось с учетом теории Д. МакКлелланда и Дж. Аткинсона по методике Д. Уинтера, выделившего в качестве единиц анализа мотивационные образы.

Опорой для исследования также послужили: типология Я-концепции Р. Зиллер, концепция стилей межличностных отношений Л. Этередж и Е.В. Егоровой-Гантман, типология политического стиля Г. Лассуэла, опыт использования политическим психологом Е.Р. Люльчак 16-факторной модели личности Р. Кэттела и теория ведущих личностных тенденций Л.Н. Собчик.

В параграфе 2.2. «Политико-психологический анализ личности Д. Трампа» проведен биографический анализ этапов политической социализации будущего американского президента, рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на становление его личности, а также представлены его наиболее значимые психологические особенности.

Так, в мотивационном профиле Д. Трампа преобладают мотивы власти и достижения, при этом потребность в успехе выражена интенсивнее, нежели страх потерпеть неудачу. Власть для американского лидера носит как инструментальный, так и компенсаторный характер. Она служит ему средством реализации не только личных амбиций, но и утверждения социального статуса, непосредственно связанного с обладанием властью первого лица государства.

Работая в семейном бизнесе, Д. Трамп заимствовал у отца жесткую модель поведения и склонность к тотальному контролю. В свою очередь сам политик проявляет нежелание пребывать в статусе подчиненного и находиться в чьей-либо тени. Его мотивы проявляются в потребности занимать доминирующее положение в обществе, бизнесе и политическом

пространстве. Кроме того, ему присущи цинизм, непримиримый индивидуализм, харизма и умение увлечь людей своим видением реальности.

Д. Трамп открыто признает, что работа является для него приоритетом, в то время как общение и установление связей направлено на достижение определенных целей, таких как, к примеру, заключение сделок. Он отличается высокой работоспособностью, стрессоустойчивостью, методичностью и практичностью.

Д. Трампу в его деятельности в сфере бизнес компетенций свойственна завышенная и вместе с тем травмированная самооценка при относительно высокой сложности Я-концепции. Но в многомерном пространстве политики, дипломатии и военных полномочий при его болезненной самооценке Я-концепция не отличается сложностью. Он следует своим личным представлениям об исполняемой им политической роли. Игнорирует общепринятые нормы, демонстрирует радикальный индивидуализм и нонконформизм.

Судя по публичным высказываниям и реакциям, негативную оценку своей политической деятельности Д. Трамп воспринимает как проявление предвзятости со стороны недоброжелателей. Так, в ходе общения с представителями журнала TIME, политик выразил уверенность, что они намереваются в очередной раз опубликовать критическую статью о нем[94].

Специфический интерактивный стиль Трампа послужил источником формирования нового общественно-политического течения, названного трампизмом. Трампизм, согласно словарю современного разговорного английского языка, основывается на принципах расизма, религиозного фанатизма и мужского шовинизма[95]. В других источниках трампизм

[94] Donald Trump's Interview With TIME on 2020: Read the Transcript // Time. 20.06.2019. URL: https:/ time.com/5611476/donald-trump-transcript-time-interview/ (accessed: 20.02.2020).

[95] Urban Dictionary URL: https: www.urbandictionary.com define.php?term Trumpism (accessed: 20.02.2020).

рассматривается в контексте американского изоляционизма и отдаления от союзнических сил Европы[96].

Д. Трамп демонстрирует признаки как стратегического, так и тактического типа мышления. Проявляет склонность к осуществлению предварительного сбора информации, анализу, планированию и проектированию. Оперативно реагирует на меняющиеся обстоятельства. Потерпев неудачу, он не предается длительной рефлексии, а в сжатые сроки мобилизует все свои ресурсы и предпринимает новые шаги по достижению поставленной цели. Немаловажную роль в процессе принятия решений играет интуиция, которой Д. Трамп привык доверять.

Д. Трамп не избегает конфликтных ситуаций, напротив, он преднамеренно создает их, чтобы ими управлять. Конфликты и борьба с оппонентами придают ему энергию. Вместе с тем, провокативное поведение позволяет Д. Трампу испытывать людей и лучше понимать их психологические особенности. Заметим также, что Д. Трамп оправдывает такое качество, как мстительность, и рекомендует придерживаться ветхозаветного принципа «око за око»[97].

В межличностных отношениях лидер США проявляет экстраверсию с высоким уровнем доминирования, а по стилю политического поведения является агитатором. Обладает развитым вербальным интеллектом.

Таким образом, устойчивыми индивидуально-личностными качествами Д. Трампа являются целеустремленность, экспрессивность, радикальность и манипулятивность. Он самоуверен, напорист и амбициозен. Цель и смысл его существования заключены в покорении новых высот, активной деятельности за гранью возможного. В Д. Трампе уживаются черты мечтателя и

---

[96] Тьерри де Монбриаль: трампизм — новое политическое течение. Конспект лекции // Интерфакс. 26.03.2019. URL: https://www.interfax.ru/world/655754 (accessed: 20.02.2020); Что такое трампизм? // Belsat TV. 09.11.2016. URL: https://www.interfax.ru/world/655754 (accessed: 20.02.2020).

[97] Трамп Д., Занкер Б. Мысли по-крупному и не тормози! — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

трезвомыслящего прагматика, что позволяет политику направить энергию на реализацию идей, не застревая в бессмысленном скитании по миру фантазий.

В параграфе 2.3. «Политико-психологический анализ личности Б. Джонсона» представлен профиль британского политика Б. Джонсона с указанием его ведущих личностных тенденций.

В средствах массовой информации нынешний премьер-министр Великобритании не без оснований заслужил репутацию одного из самых необычных и эксцентричных политиков Соединенного Королевства. При этом многомерная личность Б. Джонсона содержит в себе немало противоречий. Так, в соответствии с созданным им политическим имиджем ярко проявляется прямолинейность и бестактность, нередко выходящая за рамки приличий и перерастающая в нанесение оскорблений как коллегам, так и целым группам людей. Информация, которую он преподносит во время своих выступлений или в ходе интервью, не отличается достоверностью и точностью формулировок. Б. Джонсон склонен гибко менять риторику исходя из текущей конъюнктуры, тем самым демонстрируя отсутствие политических принципов и жестких идеологических установок.

В мотивационном профиле Б. Джонсона значимым компонентом является потребность в достижении успеха. Также, по мнению близких к британскому политику людей, важную роль для него играет мотив аффилиации, выраженный в стремлении привлечь внимание и получить признание окружающих[98]. При этом Б. Джонсон пережил два развода и неоднократно становился фигурантом скандальных инцидентов, связанных с его личной жизнью, что может служить диагностическим признаком неготовности строить долгосрочные отношения и поддерживать межличностные связи. Мотив аффилиации Джонсона обнаруживается в его желании нравиться «здесь и сейчас».

[98] Petronella Wyatt speaks out about Boris Johnson: «Like many loners, he has a compensating need to be liked» // URL: https://www.independent.co.uk/news people boris-johnson-petronella-wyatt-affair-brexit-mail-on-sunday-a6955156.html (accessed: 20.02.2020).

Детство Бориса проходило в условиях частых переездов семьи, что было связано с профессиональной деятельностью его отца. Отсутствие устойчивых социальных связей и дружеских отношений со сверстниками, психическая неуравновешенность его матери, которая в 1974 г. была на длительный срок госпитализирована в психиатрическую больницу, создали для юного Б. Джонсона значительные сложности первичной социализации. Эти проблемы Борис преодолевал посредством исполнения роли эксцентричного весельчака-острослова. Сформированный таким образом имидж закрепился за ним во время обучения в Итоне[99].

Личность Б. Джонсона характеризуется высокой сложностью Я-концепции и высокой самооценкой. Он способен своевременно уловить благоприятный момент и использовать сложившиеся обстоятельства в своих интересах. Оперативное реагирование, остроумие, высокий уровень вербального интеллекта и мобилизационный потенциал его личности позволяют Б. Джонсону преодолевать возникающие на его пути препятствия.

Джонсона называют человеком, стоящим у истоков британского евроскептицизма[100]. Будучи журналистом, он задавал тренды и умышленно поднимал острые, подчас провокационные вопросы социально-политического характера, надеясь вызвать бурную общественную реакцию.

Б. Джонсон — интроверт с высоким уровнем доминирования. В последние годы в большей степени проявляет себя в качестве агитатора. Начиная с кампании в поддержку Brexit и по настоящий момент является одним из сторонников и вдохновителей выхода Великобритании из состава ЕС.

Широкая начитанность, любознательность, трудолюбие, неоднократное получение престижных студенческих стипендий и карьерный рост, которому

[99] Gimson A. Boris: The Rise of Boris Johnson. New York, Simon and Schuster Ltd., 2012.

[100] Boris Johnson peddled absurd EU myths — and our disgraceful press followed his lead // NewStatesman. 01.07.2016. URL: https:/ www.newstatesman.com politics/uk/2016 07/boris-johnson-peddled-absurd-eu-myths-and-our-disgraceful-press-followed-his (accessed: 20.02.2020).

не помешали обвинения в недобросовестности[101], свидетельствуют о способности Б. Джонсона преодолевать легкомысленные порывы и концентрироваться на достижении целей.

Автор пришел к заключению, что Б. Джонсону свойственны такие качества, как стрессоустойчивость, увлеченность, работоспособность и прагматичность. В его поведении присутствуют непостоянство и некоторая степень зажатости, делающая его неловким и неестественным. Истинная природа политика читается по большей части «между строк», так как сокрыта под личиной его альтер-эго — эпатажного, доминантного, напористого балагура и весельчака, привыкшего шокировать простых обывателей вольнодумством. Политический имидж Джонсона основывается на образе, который он придумал для себя еще будучи воспитанником Итона. Именно в тот период будущий премьер-министр стал представляться своим вторым именем — Борис, будто отказ от имени Александр способствовал преодолению психологических трудностей, с которыми он столкнулся в детские годы. Так, за едкой насмешливостью и напускной решительностью скрывается замкнутый, сдержанный на эмоции интроверт, привыкший исполнять выбранную им самим роль.

В параграфе 2.4. «Политико-психологический анализ личности В. Жириновского» автор провел анализ ведущих личностных тенденций российского политического деятеля В.В. Жириновского.

Значительное влияние на политическое поведение В.В. Жириновского оказывает потребность в достижении, однако преобладающий мотив политика — стремление к власти. Сам В.В. Жириновский признается, что ему слишком долго приходилось притворяться, «вести двойную жизнь», выполняя чужие указания. В конце концов, лидеру ЛДПР это опротивело[102].

Имея психологическую установку на борьбу и преодоление

---

[101] Purnell S. Just Boris: Boris Johnson: The Irresistible Rise of a Political Celebrity. London: Aurum Press Ltd., 2011.

[102] «Ищем выход». Эхо Москвы 01.03.2012. В гостях В.В. Жириновский // URL: https://echo.msk.ru/programs/exit/863079-echo/ (дата обращения 20.02.2020).

препятствий, Жириновский обладает умением относительно легко переживать неудачи. А благодаря способности к тактическому маневрированию политик задействует все имеющиеся у него ресурсы ради достижения цели.

Менее выраженным у партийного лидера является мотив аффилиации. Несмотря на то, что В.В. Жириновский, по мнению биографов, радеет за благополучие родственников[103], он не концентрирует свое внимание на каком-то определенном человеке. Недостаток родительской заботы, тепла и внимания в детские годы привели к тому, что в межличностных отношениях политик проявляет закрытость и отчужденность.

На собственном опыте испытав все тяготы низкого социального статуса, В.В. Жириновский демонстративно выказывает неготовность к компромиссам и стремление к безусловному доминированию над окружающими людьми. Не признает авторитетов среди равных себе по положению в обществе.

Политик демонстрирует признаки экстраверсии. Ориентирован на активную политическую и общественную деятельность. В.В. Жириновский является ярким образцом политического идеолога, агитатора и популиста. По социально-политическим и экономическим вопросам он имеет собственное мнение и придерживается его, вне зависимости от того, насколько эти концепции и идеи жизнеспособны.

В.В. Жириновскому свойственна прямолинейность, жесткое отстаивание своих интересов, отсутствие чуткости и эмпатии. Возможность конфронтации, в том числе публичной, не только не останавливает его, но вдохновляет на активные действия. Нередко выступает в роли инициатора политических споров и скандалов. В стрессовых и экстремальных ситуациях не испытывает затруднения в принятии решений, действует стремительно, агрессивно.

У Лидера ЛДПР завышенная самооценка, что служит одним из

---

[103] Родная кровь. М.: Издание ЛДПР, 2018.

факторов низкой заинтересованности в получении обратной связи на проводимый им политический курс партии. Демонстрирует жесткость, пользуется безоговорочным авторитетом среди партийных последователей и своей целевой аудитории.

Отметим также наличие у В.В. Жириновского развитых аналитических способностей, эрудированности, высокого уровня вербального интеллекта, сочетающегося с низким уровнем нормативности. Речь политического деятеля характеризуется образностью, остроумием и эпатажностью.

Эксцентричное поведение политика является следствием не только темперамента, но и детских переживаний, связанных с ощущением всеобщего безразличия и равнодушия. Агрессивная демонстративность служила и продолжает служить гарантом того, что на него обратят внимание.

Несдержанности в проявлении эмоций В.В. Жириновский не стыдится, напротив, считает это проявлением искренности и естественности. Склонен к драматизации социально-политических проблем.

Таким образом, В.В. Жириновскому свойственны следующие тенденции: доминантность, индивидуализм, социальная активность, нонконформизм и демонстративность. Имея высокоразвитый вербальный интеллект и незаурядные способности, Жириновский продолжает манипулировать общественным мнением и привлекать к себе внимание. При этом он не придерживается продуманного плана и не стремится к достижению каких-то определенных политических целей. Лидер ЛДПР испытывает постоянную потребность в самовыражении. В политической деятельности В.В. Жириновский настойчиво поддерживает образ защитника народа, тем самым отвечая запросам своих сторонников.

В параграфе 2.5. «Сравнительный анализ психологических особенностей, популистского стиля и риторики Д. Трампа, Б. Джонсона, В.В. Жириновского» проводится сопоставление результатов политико-психологического профилирования политических лидеров. Автором был

выявлен ряд характерных для политиков-популистов особенностей политического стиля.

Д. Трамп, Б. Джонсон и В.В. Жириновский воспроизводят типовую модель популистского поведения и относятся к типу агитаторов. Это выражается в общем для них пристрастии к активной эпистолярной деятельности и публичным выступлениям. Их политической риторике свойственна упрощенность лозунгов и призывов, патетичность, использование экспрессивно-оценочной лексики и грубовато-едкого юмора.

Кроме того, выявлены шесть ключевых особенностей, объединяющих риторику Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского. Среди них, во-первых, утверждения о первостепенности интересов народа, во-вторых, отражение потребности в выполнении определенной амбициозной политической миссии, в-третьих, ресторативная ностальгия о прошлом, в-четвертых, противопоставления «свои – чужие», «простой народ – коррумпированные элиты», в-пятых, необходимость в активном поддержании национальной безопасности и сохранении культурной идентичности, в-шестых, формирование образа внутреннего или внешнего врага. Тем самым, можно предположить, что содержание риторики и форма политического поведения не зависят от политической роли и статуса политиков популистского типа.

В мотивационном профиле политиков преобладает мотивация достижения. У Д. Трампа и В.В. Жириновского также сильно выражен мотив власти, что проявляется в склонности к оказанию влияния на окружающих, стремлении к престижу и высокому социальному статусу. Американский и российский политики, являясь экстравертами с высоким уровнем доминирования, ориентированы на психологическое и эмоциональное подавление политических оппонентов.

Помимо удовлетворения желания испытывать превосходство над людьми, власть им необходима для формирования благоприятных для них условий и претворения в жизнь политических амбиций.

У Б. Джонсона в качестве вторичного мотива выступает мотив аффилиации. При всей своей самостоятельности и автономности, он, в отличие от Д. Трампа и В.В. Жириновского, не демонстрирует воинствующего индивидуализма. Первая речь Б. Джонсона в роли премьер-министра Великобритании содержала позитивную оценку деятельности партии консерваторов, в то время как Д. Трамп стал первым президентом США, не имеющим поддержки политической элиты[104]. В свою очередь В.В. Жириновский для многих людей является живым олицетворением созданной им либерально-демократической партии.

Отметим, что Д. Трамп, Б. Джонсон и В.В. Жириновский — авторы с высокой публикационной активностью. Так, нынешний американский лидер отдает предпочтение написанию книг по мотивации, лидерству и ведению бизнеса. Творчество Б. Джонсона представлено преимущественно в историческом и биографическом жанрах. В своей писательской деятельности В.В. Жириновский придерживается политической и исторической тематики, пишет мемуары.

Кроме потребности в креативном самовыражении, лидеры проявляют склонность к активной агитационной деятельности, психологическому манипулированию общественным мнением и провокативному поведению. Сниженная нормативность, эпатажные манеры и демонстративность нередко перерастают в яркие политические перфомансы, которые потом обсуждаются в СМИ.

В политическом поведении Д. Трампа, Б. Джонсона и В.В. Жириновского наблюдаются признаки динамического баланса между стратегическим и тактическим типом мышления. Также мы можем говорить о том, что им свойственен высокий уровень самосознания, самодетерминации и самопроектирования, что указывает на высокий уровень политической субъектности этих деятелей.

---

[104] Якунин В.И., Молчаков Н.Ю. Феномен Трампа и американская система разделения властей // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1 (58). С. 42-62.

Сопоставив полученные политико-психологические профили, автор получил возможность выделить типовые личностные тенденции политиков популистского типа. Так, в лице объектов настоящего исследования им свойственно преобладание мотива власти и достижения, низкий уровень нормативности, стрессоустойчивость, демонстративность, экспансивность, доминантность, социально-политическая сензитивность, высокий уровень вербального интеллекта, эвристическое мышление, способность к мобилизации.

В **заключении** диссертационной работы автором были подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В **приложении** представлен перечень материалов, использованных в ходе контент-анализа, а также модель анализа политической мотивации.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 7 работах автора общим объемом 3,16 п. л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Айбазова М.М. Концепт и феномен популизма в современных политических исследованиях // Информационные войны. – 2018. – №4 (48). – С. 28-32 (0,65 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,279.

2. Айбазова М.М., Ракитянский Н.М. Политико-психологические аспекты и характеристика феномена популизма // Информационные войны. – 2019. – №2 (50). – С. 79-84 (0,7 п.л. / авторский вклад 0,35 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,279.

3. Айбазова М.М. Политико-психологический профиль Дональда Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – №3. – С. 463-471 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,548.

4. Айбазова М.М. Методологические подходы к изучению личности политика-популиста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2019. – №4. – С. 765-776 (0,75 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,433.

5. Айбазова М.М. Политический популизм и факторы его формирования в контексте ментально-политических исследований // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – №1. – С. 249-255 (0,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,171.

Другие публикации:

6. Айбазова М.М. Феномен популизма в политико-психологическом контексте // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018 (0,15 п.л.).

7. Айбазова М.М. Ментально-политические особенности популизма // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М: МАКС Пресс, 2019 (0,16 п.л.).